



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ25-9-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Свердловского района г. Иркутска, действующего в интересах неопределённого круга лиц, к ООО «Байкальская энергетическая компания» о возложении обязанности устранить нарушения законодательства о промышленной безопасности по кассационной жалобе ООО «Байкальская энергетическая компания» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 19 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ООО «Байкальская энергетическая компания» Музейника В.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Донского В.А., полагавшего судебные постановления не подлежащими отмене, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободин С.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Свердловского района г. Иркутска, действуя в интересах неопределённого круга лиц, обратился в суд с названным иском к ООО «Байкальская энергетическая компания», указав, что охранной зоне

опасного производственного объекта – принадлежащих обществу тепловых сетей располагаются гаражные боксы и хозяйственные строения, а также частично находятся земельные участки, принадлежащие физическим лицам на праве собственности. Действующее законодательство содержит прямой запрет на размещение каких-либо строений и сооружений в охранной зоне тепловых сетей, однако меры к освобождению охранной зоны тепловых сетей ООО «Байкальская энергетическая компания» не предпринимаются, в связи чем прокурор суд просил возложить на ответчика обязанность устранить нарушения законодательства о промышленной безопасности и земельного законодательства, выразившихся в несоблюдении требований, предъявляемых к эксплуатации опасного производственного объекта и установленной вблизи него охранной зоне тепловых сетей.

Решением Кировского районного суда г. Иркутска от 10 апреля 2024 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 19 сентября 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2025 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение которым иск удовлетворён: на ООО «Байкальская энергетическая компания» возложена обязанность устранить нарушения законодательства о промышленной безопасности и земельного законодательства, выразившихся в несоблюдении требований, предъявляемых к эксплуатации опасного производственного объекта и установленной вблизи него охранной зоне тепловых сетей в течение одного года со вступления в законную силу апелляционного определения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 31 июля 2025 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли

на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что ООО «Байкальская энергетическая компания» является собственником сооружения «Тепломагистраль № 4 от НИ ТЭЦ до РК «Свердловская», с кадастровым номером 38:36:000028:2221, общей протяжённостью 7080 метров.

Данная тепломагистраль входит в состав опасного производственного объекта – технического устройства «Участок трубопроводов теплосети от Ново-Иркутской ТЭЦ до НПС «Левобережная», э.к. «Байкальская», э.к. «Лисиха» (10 коллекторов)», который поставлен 2 марта 2009 г. на учёт в государственном реестре опасных производственных объектов.

Земельный участок с кадастровым номером 38:36:000000:147 предоставлен ООО «Байкальская энергетическая компания» на праве аренды администрацией г. Иркутска для эксплуатации вышеуказанного сооружения.

19 октября 2012 г. филиалом ФГБУ «ФКП Росреестра» по Иркутской области на основании приказа ОАО «Иркутская электросетевая компания» от 31 августа 2012 г. № 344 в ЕГРН внесена информация об охранной зоне с особыми условиями использования территории: «Тепломагистраль № 4 от НИ ТЭЦ до РК «Свердловская». Размер охранной зоны тепломагистрали составляет 4 м от края строительных конструкций тепловой сети в каждую сторону.

По результатам проведённой прокуратурой Свердловского района г. Иркутска проверки соблюдения требований законодательства о промышленной безопасности, земельного законодательства при эксплуатации тепломагистрали установлено, что в охранной зоне вышеуказанной тепломагистрали расположены гаражные боксы и хозяйственные строения, а также частично находятся земельные участки, принадлежащие физическим лицам на праве собственности.

18 августа 2023 г. прокуратурой в адрес генерального директора ООО «Байкальская энергетическая компания» вынесено представление об устранении нарушений федерального законодательства.

В ответе ООО «Байкальская энергетическая компания» от 27 сентября 2023 г. сообщалось, что в 2022 году со стороны общества был выполнен комплекс мероприятий по защите охранной зоны тепломагистрали, а именно: в июне 2022 года в адрес гаражного кооператива № 227 и гаражного кооператива № 3 «Академический» направлены письма об организации мероприятий по сносу самовольно возведённых строений; в ноябре 2022 года направлены уведомления в адрес собственников земельных участков, расположенных по ул. Новгородская в г. Иркутску о том, что части земельных участков с кадастровыми номерами 38:36:000029:547,

38:36:000029:997, 38:36:000029:513, 38:36:000029:290, 38:36:000029:685 расположены в охранной зоне тепловых сетей, с указанием на особый статус использования земли и наличие ограничений в соответствии с пп. 5, 6 Типовых правил охраны коммунальных тепловых сетей, утверждённых приказом Минстроя Российской Федерации от 17 августа 1992 г. № 197.

Кроме того, ООО «Байкальская энергетическая компания» обращалось в суд с иском к Донскому В.А. о возложении обязанности устранить препятствия в осуществлении права собственности путём сноса самовольных строений, однако вступившим в законную силу решением Свердловского районного суда г. Иркутска от 15 февраля 2023 г. в удовлетворении иска отказано.

Разрешая заявленный спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что прокурором фактически заявлены требования к ООО «Байкальская энергетическая компания» о прекращении права собственности собственников недвижимого имущества, вошедшего в охранную зону тепломагистрали, и проведении сноса жилых и нежилых зданий (сооружений), при этом спорные объекты недвижимости были возведены до постройки тепломагистрали и выделения для неё охранной зоны, в связи с чем пришёл к выводу о том, что установление охранной зоны для сооружения «Тепломагистраль № 4 от НИ ТЭЦ до РК «Свердловская» не является основанием для прекращения права собственности на объекты недвижимости и выделения для неё охранной зоны.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции об отказе в иске не согласился.

Отменяя решение и удовлетворяя требования прокурора, суд апелляционной инстанции указал, что предпринятые ответчиком меры не свидетельствуют о выполнении предложенного ст. 107 Земельного кодекса Российской Федерации комплекса мер. При этом в процессе осуществления оперативно-хозяйственной деятельности ООО «Байкальская энергетическая компания» может самостоятельно определить меры, которые должны быть приняты при использовании земельного участка с особыми условиями с целью эффективного исполнения и соблюдения ограничений, связанных с установлением вокруг тепломагистрали охранной зоны.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»,

для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, подтвердив их исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям обжалуемые судебные акты не отвечают.

Как разъяснено в п. 11 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, резолютивная часть решения должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с этим в ней должно быть чётко сформулировано, что именно постановил суд по заявленному иску, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении. При отказе в заявленных требованиях полностью или частично следует точно указывать, кому, в отношении кого и в чём отказано.

Выполнение процессуальных предписаний к содержанию резолютивного вывода суда и его оформлению призвано обеспечить реальность исполнения судебного решения.

Исполнение судебного решения по смыслу ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, следует рассматривать как элемент судебной защиты; соответственно, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 г. № 61-О).

Таким образом, постановляя решение, суд должен удостовериться, что данные действия могут быть и должны быть совершены ответчиком и действительно приведут к восстановлению нарушенных прав.

Последствия установления, изменения, прекращения существования зон с особыми условиями использования территорий предусмотрены ст. 107 Земельного кодекса Российской Федерации.

Со дня установления или изменения зоны с особыми условиями использования территории на земельных участках, расположенных в границах такой зоны, не допускаются строительство, использование зданий, сооружений, разрешённое использование (назначение) которых не соответствует ограничениям использования земельных участков, предусмотренных решением об установлении, изменении зоны с особыми

условиями использования территории, а также иное использование земельных участков, не соответствующее указанным ограничениям, если иное не предусмотрено пп. 2 и 4 данной статьи и Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Реконструкция указанных зданий, сооружений может осуществляться только путём их приведения в соответствие с ограничениями использования земельных участков, установленными в границах зоны с особыми условиями использования территории (п. 1).

Приведение разрешённого использования (назначения) и (или) параметров зданий, сооружений, введённых в эксплуатацию до дня установления зоны с особыми условиями использования территории, разрешённого использования земельных участков в соответствие с ограничениями использования земельных участков, установленными в границах зоны с особыми условиями использования территории, или снос зданий, сооружений, объектов незавершённого строительства, размещение которых в зоне с особыми условиями использования территории не допускается, осуществляется в течение трёх лет со дня установления такой зоны, а в случае, предусмотренном п. 2 данной статьи, в течение двух лет со дня ввода в эксплуатацию построенного, реконструированного объекта капитального строительства, в связи с размещением которого установлена или изменена такая зона, за исключением случаев, если указанные ограничения не применяются в соответствии с Законом об объектах культурного наследия (п. 4).

Снос объектов недвижимого имущества, расположенных на земельных участках в границах зон с особыми условиями использования территорий, осуществляется в случае, если в соответствии с ограничениями использования земельных участков, установленными в границах зоны с особыми условиями использования территории (за исключением случаев, если указанные ограничения не применяются в соответствии с Законом об объектах культурного наследия), размещение объектов недвижимого имущества запрещается, или в случае, если собственник объекта недвижимости не изменил его разрешённое использование (назначение) на вид разрешённого использования, допустимый в соответствии с указанными ограничениями и градостроительным регламентом, лесохозяйственным регламентом, положением об особо охраняемой природной территории, в срок, предусмотренный соглашением о возмещении убытков, а в случае отсутствия указанного соглашения в срок, предусмотренный п. 4 этой статьи (п. 5).

Возмещение правообладателям земельных участков, иных объектов недвижимости, публично-правовым образованиям убытков, причинённых ограничением их прав в связи с установлением, изменением зон с особыми

условиями использования территорий, осуществляется в соответствии со ст. 57¹ Земельного кодекса Российской Федерации (п. 6).

В случае, если установление или изменение зоны с особыми условиями использования территории приводит к невозможности использования земельного участка и (или) расположенного на нём объекта недвижимого имущества, за исключением объекта, в отношении которого принято решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или её приведении в соответствие с установленными требованиями (кроме случаев, если данное решение принято исключительно в связи с несоответствием такого объекта обязательным требованиям к количеству этажей и (или) высоте объекта), в соответствии с их разрешенным использованием, по требованию гражданина или юридического лица – собственника такого земельного участка и (или) расположенного на нём объекта недвижимого имущества (за исключением случаев, если указанные ограничения не применяются в соответствии с Законом об объектах культурного наследия) указанные в пп. 8 и 9 ст. 57¹ данного кодекса правообладатели зданий, сооружений, в связи с размещением которых принято решение об установлении или изменении зоны с особыми условиями использования территории, застройщики, органы государственной власти, органы местного самоуправления обязаны выкупить такие земельный участок и (или) расположенный на нём объект недвижимого имущества (п 7).

Возлагая обязанность на ООО «Байкальская энергетическая компания», суд апелляционной инстанции не конкретизировал в резолютивной части апелляционного определения, какие именно действия надлежит выполнить ответчику для исполнения решения суда, что свидетельствует о неисполнимости судебного решения.

В соответствии с ч. 3 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, должно быть указано, в чём конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов.

Лицо, полагающее свои права нарушенными, может избрать любой из приведённых в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации способов защиты либо иной, предусмотренный законом способ, который бы обеспечил восстановление этих прав. Выбор способа защиты должен соответствовать характеру нарушенного права.

Согласно указанной норме защита гражданских прав осуществляется, в частности, путём восстановления положения, существовавшего до

нарушения, принуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещения убытков и иными способами, предусмотренными законом.

Требование о соблюдении законодательства не является способом защиты, обеспечивающим восстановление нарушенного права, поскольку соблюдение закона является обязанностью всех граждан и организаций Российской Федерации.

Судебная коллегия отмечает, что законом является нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой.

Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Из изложенного следует, что для исполнения требований закона не требуется вынесения иного, в том числе, судебного акта, и такой способ защиты нарушенного права, как понуждение к соблюдению требований закона им самим не предусмотрен.

Между тем, законом предусматривается ответственность за его несоблюдение, и в случае выявления факта нарушения требований закона заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов (ч. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а не ставить вопрос о возложении обязанности исполнить закон.

При таком положении суду апелляционной инстанции, рассмотревшему спор по существу, надлежало установить, о защите какого права ставится вопрос прокурором, какой способ его защиты им выбран и соответствует ли он закону, какой именно закон нарушен, каким образом и чьими действиями он нарушен, какая за это законом предусмотрена санкция или какие должны наступить последствия, чего сделано не было, спор остался неразрешённым.

Кроме того, судом первой инстанции к участию в настоящем деле в качестве третьего лица был привлечён Донской В.А., обратившийся в суд с соответствующим ходатайством, обосновывая свою просьбу тем, что его права нарушаются неправомерными действиями, осуществляемыми ООО «Байкальская энергетическая компания».

Определением от 27 февраля 2024 г. суд привлёк Донского В.А. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку в охранной зоне тепломагистрали находится принадлежащее ему имущество (гараж).

Однако в ходе рассмотрения дела судами также установлено, что в охранной зоне названной тепломагистрали находится имущество, принадлежащее и иным лицам, которые к участию в деле привлечены не были. Такой дифференцированный подход суда к привлечению к участию в деле третьих лиц ничем не мотивирован.

При рассмотрении спора судам также надлежало дать оценку законности расположения тепломагистрали в месте её нахождения, проверить, был ли выделен для этого земельного участка и заключены ли соответствующие договоры, без чего невозможно правильное разрешение подобного спора, и чего сделано не было.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при постановлении судебного акта допущено неправильное применение норм материального и нарушение норм процессуального права, не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 19 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

